

Между «чистыми комбинаторами»
и «великим комбинатором»:
из истории советской политической терминологии
1920-х гг.

Михаил П. Одесский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, modessky@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется советская политическая терминология 1920-х гг. В это время Л.Д. Троцкий и «левая оппозиция» вела борьбу с партийным руководством, которое возглавлял И.В. Сталин. Конкретная политическая ситуация потребовала от оппозиционеров интеллектуального осмысления проблемы аппаратной формы борьбы, с которой марксистская теория ранее не сталкивалась. Троцкий использовал для новой теории ряд новых политических терминов. В частности, термины «комбинация», «комбинаторство», «комбинатор», обозначавшие тех, кто борется не за классовые интересы, а за аппаратную власть. Также в статье ставится вопрос о связи этих терминов с «великим комбинатором» – протагонистом романов И.А. Ильфа и Е.П. Петрова.

Ключевые слова: советская политическая терминология, советская литература, «комбинация», «комбинаторство», «комбинатор», Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, И.А. Ильф, Е.П. Петров

Для цитирования: Одесский М.П. Между «чистыми комбинаторами» и «великим комбинатором»: из истории советской политической терминологии 1920-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 9. С. 83–94. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-9-83-94

Between “proper combinators” and the “great combinator”. From the history of Soviet political terminology of the 1920s

Mikhail P. Odesskii

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
modessky@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the Soviet political terminology of the 1920s. At that time, L. Trotsky and the “left opposition” were fighting the party leadership, which was headed by I. Stalin. The specific political situation demanded from the oppositionists an intellectual understanding of the issue of the hardware form of struggle, which Marxist theory had not previously encountered. Trotsky used a number of new political terms for the new theory. In particular, the terms “combination”, “combinatorship”, and “combinator” denoted those who were fighting not for class interests, but for hardware power. The article also raises the question of the connection of those terms with the “great combinator” – the protagonist of the novels by I. Ilf and E. Petrov.

Keywords: Soviet political terminology, Soviet literature, “combination”, “combinatorship”, “combinator”, L. Trotsky, I. Stalin, I. Ilf, E. Petrov

For citation: Odesskii, M.P. (2025), “Between ‘proper combinators’ and the ‘great combinator’”. From the history of Soviet political terminology of the 1920s”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 83–94, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-9-83-94

К середине 1920-х гг. коммунистическая партия СССР столкнулась с вызовами, которые ранее не прогнозировались и не описывались в рамках официальной теории. Имеются в виду не только сложные внешне- и внутривнутриполитические проблемы, но прежде всего жесткая борьба, разгоревшаяся между наследниками В.И. Ленина. Это обусловило активное формулирование новых концептов и новых идеологем.

Резонансная роль досталась здесь Л.Д. Троцкому, в ту пору неуклонно утрачивавшему прежнюю власть. По наблюдению А.Л. Юрганова, вехой для бывшего вождя следует считать апрельский пленум ЦК ВКП(б) 1926 г., когда он осознал, что «аппаратная война идет уже полным ходом» [9, с. 113], что И.В. Сталин, на время заключивший с ним союз-соглашение, добился желаемых результатов, укрепил свои позиции в партии и открыто взял курс на единовластие. Троцкий стремился найти понятийный инстру-

мент для объяснения «сталинской механики подавления», того, что она, как считал «левый» оппозиционер, не была «последовательна в защите идей или принципов, ни идей, ни принципов нет в помине: стратегия подавления была нацелена на захват власти <...>» [Юрганов 2022, с. 121]. Или другими словами: «<...> Сталин как практик изначально держался той “середины”, в которой, по излюбленной им марксистской диалектике, можно всегда обнаружить логику перехода одного политического смысла в противоположный» [Юрганов 2022, с. 126].

Соответственно, цель данной статьи – анализ «логики перехода одного политического смысла в противоположный» на уровне идеологем; а именно: функционирование однокоренных слов «комбинация», «комбинирование», «комбинатор», которые Троцкий использовал для описания специфики политического мышления своего антагониста.

* * *

В июле 1926 г. Троцкий обобщил накопившиеся претензии к партийному руководству по ряду конкретных пунктов, в том числе связанных с концессиями (бывший председатель Реввоенсовета с 1925 г. возглавлял Главный концессионный комитет): «Только неуважением к общественному мнению партии можно объяснить попытку <...>, – путем намеков, инсинуаций и комбинаций – приписать нам сочувствие или терпимое отношение к таким взглядам, как сдача в концессию государственной промышленности <...>»¹.

Пока понятие «комбинации», казалось бы, не заслуживает внимания: оно помещено в ряд с «намеками» и «инсинуациями» и выглядит как окказионально подобранное слово для описания недобросовестных пропагандистских манипуляций. Однако в сентябре 1926 г. в тезисах «К Пятнадцатой партийной конференции» оно приобретает отчетливо концептуальный характер.

Анализируя текст «К Пятнадцатой партийной конференции», А.Л. Юрганов вскрыл в них определение «такого явления, как политическая двойственность»:

Троцкий уловил, что в политической игре Сталина нет никакого политического содержания – политической линии, – ее успешно заменяет комбинаторство. А вот реальное содержание вносят как раз те представители партии, которых сталинская фракция считает левыми или правыми. Троцкий угадал, что Сталин при случае повернется в

¹ Архив Троцкого: Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927: В 4 т. Т. 2. М.: Терра–Terra, 1990. С. 27.

любую сторону «содержания», если это будет ему выгодно для удержания власти, но отнюдь не потому, что таковы его политические взгляды, имеющие непреложные основания [Юрганов 2022, с. 123].

К такого рода выводам Троцкий пришел, проведя классовую диагностику своих оппонентов:

Официальная руководящая группа представляет собою блок, стержнем которого является аппаратная фракция Сталина. В этом блоке три основных элемента: одни держат курс на хозяйчика, другие – на тред-юнионизм, третьи – чистые аппаратчики – объединяют блок и, заставляя «хозяйчиков» и тред-юнионистов оппозицией, стремятся удержать всю группировку от слишком резкого ската вправо. Организационное руководство блоком принадлежит чистым аппаратчикам, лишенным политической линии и заменяющим ее комбинаторством. Реальное содержание вносят в политику представители двух определенных социальных уклонов. Чистые комбинаторы со Сталиным во главе служат как бы тормозом при блоке, тенденции которого влекут его вправо².

Актуальная «фракция Сталина» включает «три основных элемента»: 1) сторонники развития нэпа (Н.И. Бухарин, А.И. Рыков); 2) профсоюзные деятели (М.П. Томский); 3) «чистые аппаратчики» (Сталин и его окружение). У первых двух «элементов» блока есть «реальное содержание» – правые «социальные уклоны», напротив, у третьего отсутствует социально-политическое «содержание», которое заменяет организационное «комбинаторство» и которое закономерно акцентировал А.Л. Юрганов.

Подобный блок таит, можно сказать, диалектическое противоречие.

С одной стороны, без третьего «элемента» партийное руководство может окончательно скатиться «вправо», что «левой» оппозиции классово неприемлемо: «Надолго сохранить, однако, видимость единства руководящей группе не удастся. Логика классовых интересов могущественнее аппаратной дипломатии и сталинского комбинаторства»³.

С другой стороны, уникальность политической ситуации заключается в том, что «чистые аппаратчики» могут со временем оказаться могущественнее и опаснее «правых». Этот поворот обозначен новыми словами: «комбинаторство», которое более негативно

² Там же. С. 86.

³ Там же. С. 88.

окрашено, чем «комбинации», и даже – «чистые комбинаторы со Сталиным во главе».

В 1927 г. употребление идеологемы «комбинаторство» и т. п. закрепляется: учащается и терминологизируется. Она востребована преимущественно при характеристике внешнеполитических событий – провала всеобщей английской стачки 1926 г. и резни коммунистов в апреле 1927 г., устроенной лидерами Гоминьдана. Троцкий возлагал вину за обе глобальных неудачи, трагически замедливших ход мировой революции, – на Сталина и Бухарина, которые рекомендовали иностранным коммунистическим партиям не обострять отношения и не нарушать союз с другими антиправительственными силами. По мнению Троцкого, эта линия советского руководства – сплошная «комбинация» и «комбинаторство»:

Другой путь развития может открыться только через руководящую роль пролетариата в национально-демократической революции. <...> Без этого разговоры о некапиталистических путях развития являются прикрыванием правой меньшевистской политики лево-эсеровской дореволюционной фразеологией – а это есть наиболее отвратительная комбинация из всех, какие только можно себе представить («Классовые отношения китайской революции», 3 апреля 1927 г.).

Уговаривание отдельных гоминьдановских «лидеров», комбинаторство, противопоставление лица лицу, сочетание их – вся эта закулисная механика, недостаточность и бессилие которой обнаружены сейчас вполне, будет заменена другим, куда более серьезным, настоящим революционно-классовым отбором («О лозунге Советов в Китае», 16 апреля 1927 г.).

В Англии, как и в Китае, линия была направлена на сближение с «солидными» верхами, на личные связи, на дипломатическое комбинаторство ценою фактического отказа от углубления пропасти между революционными или левеющими массами и предательскими вождями («Китайская революция и тезисы тов. Сталина», 7 мая 1927 г.).

При полном молчании всей печати и молчании Коминтерна втихомолку готовится тем временем новая оппортунистическая комбинация в духе всей китайской политики Сталина – Бухарина («Речь на Президиуме ИККИ», 27–28 сентября 1927 г.)⁴.

⁴ Архив Троцкого: В 3 т. Т. 1. Харьков: ОКО, 1999. С. 51, 72, 168, 317.

Похоже, термин взяли на вооружение и другие «левые». Так, Г.Е. Зиновьев пишет 6 октября 1927 г. о китайских событиях (слово «комбинация» он закавычивает, возможно, как «чужое»): «Что произошло нового с тех пор? Некоторые, сравнительно еще очень небольшие, успехи Е Тина и Хэ Луна. Что представляет собою движение этих последних – мы еще хорошенько не знаем. <...> Е Тин и Хэ Лун еще недавно обсуждали какую-то новую “комбинацию” насчет союза с гоминьдановскими генералами (“К вопросу о нынешнем положении в Китае”)⁵.

Исподволь компрометируя сталинистов, Троцкий также прилагает свою дефиницию к заграничным, безоговорочным врагам:

Мелкобуржуазное руководство Гоминьдана колеблется, опасаясь слишком бурного развития массового движения. Всем прошлым своим мелкобуржуазные радикалы привыкли больше смотреть вверх, на комбинации разных «национальных» групп, чем вниз, на подлинную борьбу миллионов («Верный путь», 11 мая 1927 г.)⁶.

При анализе «достижений» особенно для него одиозного Англо-русского комитета («Англо-русский комитет сотрудничества» координировал деятельность английских и советских профсоюзов, ликвидирован в 1927 г.) Троцкий дал генерализированную картину Коммунистического Интернационала в версии Сталина – Бухарина, снова нажимая на слово «комбинаторство»:

Значение рабочих делегаций чисто вспомогательное. Основная наша связь с английским рабочим классом – через компартию. Найти дорогу к рабочим массам, организованным в тред-юнионы, можно не комбинаторством, не фальшивыми сделками верхов, а правильной революционной политикой британской компартии, Коминтерна, Профинтерна, ВЦСПС. Завоевать массы может лишь выдержанная революционная линия. <...> Если кто пытался перепрыгнуть через действительно необходимые и неизбежные ступени, так это Сталин и Бухарин. Им казалось, что они могут хитроумным маневрированием, комбинаторством перевести британский пролетариат в старший класс помимо компартии или, точнее, при ее некотором содействии. <...> Оппортунизм всегда начинается с этого. Но после того, как методы дипломатии и комбинаторства опишут полный круг, оппортунизм возвращается к разбитому корыту» («Чего ждали и что получили? (Баланс Англо-Русского комитета)» (25 сентября 1927 г.)⁷.

⁵ Там же. С. 332.

⁶ Там же. С. 186.

⁷ Там же. С. 313.

Своего рода итогом можно считать социальный прогноз (после 18 декабря 1927 г.), в котором Троцкий синтезировал магистральный термин для определения сталинизма, – «термидор» со своей «комбинацией»:

Первым (но не единственным) условием победы термидора является такой разгром оппозиции, при котором не было бы нужды «бояться» ее. В партийном и государственном аппарате «чистые дельцы», успевшие переплестись всеми узами с новым буржуазным обществом, получили бы перевес над чистыми политиками, центристами, сталинскими аппаратчиками, которые пугают дельцов оппозицией и этим удерживают свою временную «самостоятельность». Что случилось бы в этом случае с центристами сталинского типа – вопрос второстепенный. Одни из них отшатнулись бы, может быть, влево. Другие, более многочисленные, просто вышли бы из игры. Третьи отказались бы от нынешней мнимой «самостоятельности» (центризма) и вошли бы в новую, чисто термидорианскую комбинацию («На новом этапе»)⁸.

* * *

Носители современного русского языка часто не отдают себе отчет в том, что слова «комбинаторство» и т. п. несколько отклонялись от языковой нормы (см. подробней [Одесский, Фельдман 2015, с. 52–63]). Обратившись к словарям русского языка от В.И. Даля до Д.Н. Ушакова, легко убедиться, что слово «комбинатор» снабжено пометкой «разговорное» и обыкновенно толкуется через слова «комбинировать» и «комбинация». В свою очередь, слова «комбинировать» и «комбинация» имеют два регулярных значения: «комбинировать» – «сочетать, соединять» и «вычислять, сопоставлять различные данные»; «комбинация» – «сочетание, соединение» и «взаимно обусловленное расположение ряда предметов». Однако для случая Троцкого релевантно другое значение: «комбинировать» – «строить комбинации» с пометкой «без дополнения» (например, «комбинировать, как бы подешевле приобрести шубу») и «комбинация» – «план, замысел, что-нибудь предпринимаемое с какими-нибудь практическими целями путем создания какого-нибудь нового соотношения предметов, явлений, лиц». Это значение – в отличие от двух нормативных – опять снабжено пометкой «разговорное» (или «переносное»).

Напротив того, для языка идиш слова «комбинатор», «комбинация» со значением «аферист», «афера» вполне соответствуют литературной норме. Толковый словарь начала XX в. содержит

⁸ Там же. С. 355.

слово «комбинатор», характеризуя его как лексическое заимствование (“lat.”) и интерпретируя как “mench velkher makht farshidene handls-kombinatstyes”, «человек, совершающий ловкие торговые комбинации»⁹. Аналогично «Русско-еврейский (идиш) словарь» (основная работа над ним велась до Великой Отечественной войны и отражает языковую норму конца 1920–1930-х гг.) – наряду с «комбинацией звуков» и «шахматной комбинацией» – фиксирует значение «ловкая комбинация»¹⁰. Итак, словари свидетельствуют: для конца XIX – первой трети XX в. в русском контексте «комбинация» – разговорное употребление слова, а в идиш – нормативное.

Проникая в русский язык, слова «комбинация», «комбинатор» – со значением «плутовство» – явно сохраняли «национальные» коннотации. В 1900 г. в журнале «Театр и искусство» (№ 84/86) опубликована повесть «Туркестанская комбинация» с подзаголовком «Из воспоминаний провинциального актера» (автор – Михаил Ниротморцев, псевдоним – «Ниръ»). Заглавный герой – «провинциальный актер» – рассказывает, как конкурент выжил его из некоего туркестанского губернского города, воспользовавшись тем, что у рассказчика проблемы с паспортом и он не имеет права находиться в губернном городе. В финале разочарованный рассказчик мечтает о том, чтобы его следующая «комбинация» была удачнее. Заглавие повести – «Туркестанская комбинация» – «закавычено», выражая стилистическую маркированность слова «комбинация». Бюрократические злоключения «провинциального актера» такого свойства, что хотя в тексте слово «еврей» не фигурирует и фамилия героя не упоминается, но никакого сомнения в его национальной принадлежности не возникает.

Другой яркий пример – газетная статья 1906 г. «Новая финансовая комбинация», подписанная «М. М.»:

Таким образом, с внешней стороны эта финансовая комбинация с векселями представляет собой странное и непонятное явление. Если же заглянуть в сущность ее, то легко убедиться, что это мероприятие чревато тяжелыми последствиями. Опутывая нас последовательно за круговой друг за друга ответственностью, Мендельсон и Ко ведут всю страну к национальному порабощению. Государственный банк уже почти всецело в руках его, так как владеет его векселями на 400 млн руб., которые он имеет право представить к оплате в любую минуту. Получив теперь векселя и частных банков, синдикат иностранных банки-

⁹ Fremd-verter-bukh / Tsunoyfgeshtelt durkh A.B. Rozenshteyn. Warshe, 1907. 5 Auf. S. 226.

¹⁰ Русско-еврейский (идиш) словарь. М.: Русский язык, 1984. С. 209.

ров приобретает власть над всеми кредитными учреждениями страны. Вопрос этот чрезвычайно важный. Всякое порабощение отдельной или целой страны начинается с порабощения ее сначала на экономической и финансовой почве. Отсюда до полного закрепощения всего один только шаг. Бюрократия благополучно довела Россию до первого этапа и последовательно продолжает вести ее дальше по тому же пути <...> («Русь», 1906 г., 7 (20) марта).

В 1914 г. слово «комбинация» – в близком значении – прозвучало в эпистолярном диалоге В.В. Розанова и отца Павла Флоренского. Раздосадованный поражением в деле Бейлиса, Розанов искал способ перевести на русский язык главную «иудейскую тайну» – книгу «Зоар», а его образованный корреспондент не советовал: «Конечно, из Зоара многому можно научиться, и было бы полезно, чтобы он был переведен. Но издание такое надо делать в тиши и на средства какого-ни<будь> мецената <...> Есть, правда, иная комбинация: сделать перевод с французского. Но тут явятся неизбежные вопросы: насколько ему можно доверяться, тем более что в подписке на него принимают участие разные Ротшильды, раввины и т. п. господа»¹¹.

Контекст говорит сам за себя. И здесь нет сомнений в том, что для обоих участников диалога слово «комбинация» маркировано как еврейское, недвусмысленно отражающее их отношение. Необходимо также подчеркнуть, что у Флоренского с Розановым «комбинация» возникает в доверительной и несколько иронической переписке, так что до подъема в высокую литературу еще было далеко.

На уровне литературных аллюзий слово «комбинация» тоже не нейтрально. К примеру, оно функционирует в качестве лейтмотива одного из основных персонажей романа Шолом-Алейхема «Блуждающие звезды» (1909–1911). Это – Нисл Швалб (в другой транскрипции – Ниссель Швальб), который проживает в Лондоне и становится антрепренером актера Лео Рафалеско.

«По своей основной профессии он агент»¹². Это в художественном мире Шолом-Алейхема – не столько «профессия», сколько современный еврейский тип, противоположный мечтательным обитателям местечка. «Агент» относительно свободен от традиций, перемещается по миру, а кроме того, склонен к аферам, по термино-

¹¹ Розанов В.В. Литературные изгнанники. Кн. 2: П.А. Флоренский, С.А. Рачинский, Ю.Н. Говоруха-Отрок, В.А. Мордвинова. М.; СПб.: Рес-публика; Ростов, 2010. С. 16.

¹² Шолом-Алейхем. Собр. соч.: В 6 т. М.: Художественная литература, 1959. Т. 2. С. 312.

логии Шолом-Алейхема – к «комбинациям». Ведь одной профессией «агента» не прожить. Слово «комбинация» – постоянный эпитет Швалба: он устраивает «блестящую комбинацию»¹³, «различные комбинации»¹⁴, «новую комбинацию»¹⁵, а глава, где представлено развернутое описание ловкого «агента», так и названа – «Человек с комбинациями»¹⁶.

Однако, как указывалось [А.М.П.: Памяти А.М. Пескова 2013, с. 542–544], 6 ноября 1926 г. «Красная газета» публикует фельетон журналиста П. Черского (П.Ф. Червинский), озаглавленный «Великий комбинатор»: в нем очерчен «аферист с идеями», «соучастник большинства растрат», специальность которого – «комбинации», извлечение выгоды из циркуляции призрачных бумажных проектов. Никаких национальных намеков при этом нет.

Учитывая последний пример, можно заключить, что если в начале XX в. слово «комбинация» еще воспринимается как «еврейское», то, похоже, к середине 1920-х гг. оно уже переместилось в русский язык – со статусом «разговорное», «газетное».

* * *

Итак, ко времени идеологической терминологизации, осуществленной Троцким в 1926–1927 гг., слова «комбинация»/«комбинаторство»/«комбинатор» были освоены русским языком, но имели хождение в качестве разговорных (или газетных). Все они обозначали «аферу», «мошенничество» и применительно к партийному руководству должны были эпатировать. Даже если Троцкий не показывал, что учитывает (или впрямь не учитывал) их «еврейских» коннотаций.

¹³ Там же. С. 62.

¹⁴ Там же. С. 65.

¹⁵ Там же. С. 77.

¹⁶ Я. Слоним, который перевел роман «Блуждающие звезды» для советского шеститомника, даже применил к Швалбу «бендеровское» словосочетание «великий комбинатор» (*Шолом-Алейхем*. Собр. соч. Т. 2. С. 339). Это, однако, не перевод, а сознательная ссылка на текст Ильфа и Петрова в «обратной перспективе»: в оригинале Шолом-Алейхем использовал словосочетание «человек с комбинациями» (см. в советском довоенном издании сочинений Шолом-Алейхема на идиш: *Шолом Алейхем*. Собрание избранных сочинений. Т. 15. М.: Дер эмес, 1938. С. 137). И в прижизненном переводе романа «Блуждающие звезды» здесь присутствует – в точном соответствии с оригиналом – «наш гениальный человек с комбинациями» (*Шолом-Алейхем*. Романы: В 4 т. М.: Универсальное книгоиздательство Л.А. Столяр, 1913. Т. 2. Ч. 3. С. 117).

Суммируя проведенное исследование, невольно сталкиваешься, однако, с новой проблемой, еще более интригующей, но порождающей скорее вопросы, чем доказательные ответы.

Дело в том, что в сентябре 1927 г. (когда кампания Троцкого против «комбинаторства» и «чистых комбинаторов» продолжалась больше года) И.А. Ильф и Е.П. Петров начали писать знаменитые «Двенадцать стульев» [Одесский, Фельдман 2015, с. 11–14] – роман о «великом комбинаторе» Остапе Бендере (опубликован в 1928 г.).

Отсюда возникает вопрос: какой смысл вкладывали соавторы в титул героя?

«Великий комбинатор» (см. название главы, в которой состоялось явление героя), очевидно перекликается с «великим провокатором» из романа И.Г. Эренбурга «Необычайные похождения Хулио Хуренито» (1922).

Аналогично «великий комбинатор» напоминает рыцарски-окультурного «великого магистра». Перед «любителями» из Васюков Бендер непосредственно предстал – правда, в шахматном смысле – «гроссмейстером», т. е. «великим магистром» (звание «гроссмейстер» для советских шахматистов было учреждено в 1927 г., и в описываемое в романе время звание еще никто не получил). Также «командор» – во втором романе дилогии «Золотой теленок» (1931) – не только начальник автомобильного пробега, а одна из высших степеней в рыцарском ордене. Но тогда следует уточняющий вопрос: осознавали или нет Ильф и Петров политический контекст слова «комбинатор»?

Вероятно, нет: ведь тексты оппозиционеров, содержавшие критику «сталинской фракции», не были предназначены для широкого читателя. Конечно, теоретически правомерно предположить, что какие-то высокопоставленные знакомые или покровители посвятили молодых журналистов-литераторов в партийный дискурс. Однако намеренное применение антисталинской идеологемы для обозначения мошенника-рецидивиста выглядит неправдоподобно и почти самоубийственно. Да и в «Двенадцати стульях» соавторы смеялись над лозунгами «левой» оппозиции [Одесский, Фельдман 2015, с. 64–87].

Соответственно, финальный вопрос: услышал ли перекличку «чистых комбинаторов» с «великим комбинатором» – сам Сталин? Те, кто изучали бытование сатирической дилогии Ильфа и Петрова в советской литературе, неизбежно сталкивались с гипотетическим умозаключением: романы были настолько рискованными, что их счастливая издательская судьба (по крайней мере, при жизни соавторов) непредставима без вмешательства Сталина. Однако факты, поддерживающие такую гипотезу, до сих пор не найдены. Так что в данном случае тайна читательских реакций Сталина остается тайной.

Литература

- А.М.П.: Памяти А.М. Пескова 2013 – А.М.П.: Памяти А.М. Пескова / ред. А.С. Бодрова, С.Н. Зенкин. М.: РГГУ, 2013. 655 с.
- Одесский, Фельдман 2015 – *Одесский М.П., Фельдман Д.М.* Миры И.А. Ильфа и Е.П. Петрова: Очерки вербализованной повседневности. М.: РГГУ, 2015. 293 с.
- Юрганов 2022 – *Юрганов А.Л.* В кривом зеркале сатиры: Культ вождя партии и официальная сатира в середине 20-х – начале 30-х годов. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 496 с.

References

- Bodrova, A.S. and Zenkin, S.N. (2013), *A.M.P.: Pamyati A.M. Peskova* [In memory of A.M. Peskov], RGGU, Moscow, Russia.
- Odesskii, M.P. and Feldman, D.M. (2015), *Miry I.A. Il'fa i E.P. Petrova: Ocherki verbalizovannoi povsednevnosti* [I. Ilf and E. Petrov's worlds. Essays on verbalized everyday life], RGGU, Moscow, Russia.
- Yurganov, A.L. (2022), *V krivom zerkale satiry: Kul't vozhdy partii i ofitsial'naya satira v sereдинe 20 – nachale 30-kh godov* [In the mirror of satire: The cult of the party leader and official satire in the mid-1920s and early 1930s], Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Михаил П. Одесский, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; modessky@mail.ru

Information about the author

Mikhail P. Odesskii, Dr. of Sci. (Philology), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, 125047, Russia; modessky@mail.ru